

ФРАНК

СВАДЬБЫ

ДЕБЮССИ

ПОХОРОНЫ

РАВЕЛЬ

Даниил Коган

Арсений Тарасевич-Николаев

Мария Зайцева

СВАДЬБЫ И ПОХОРОНЫ

Клод Дебюсси (1862–1918)

Соната для скрипки и фортепиано

1	I. Allegro vivo	4.53
2	II. Intermède: fantasque et léger	3.56
3	III. Finale: très animé.	4.20

Морис Равель (1875–1937)

Соната для скрипки и виолончели, М. 73

4	I. Allegro	5.11
5	II. Très vif	3.32
6	III. Lent	6.17
7	IV. Vif, avec entrain	5.42

Сезар Франк (1822–1890)

Соната для скрипки и фортепиано Ля мажор

8	I. Allegretto ben moderato	6.12
9	II. Allegro	7.56
10	III. Recitativo-Fantasia. Ben moderato — Molto lento.	6.42
11	IV. Allegretto poco mosso	6.00

Общее время: 60.46

Даниил Коган, скрипка

Мария Зайцева, виолончель (4–7)

Арсений Тарасевич-Николаев, фортепиано (1–3, 8–11)

Звукорежиссер — Михаил Спасский

WEDDINGS AND FUNERALS

Claude Debussy (1862–1918)

Violin Sonata

1	I. Allegro vivo	4.53
2	II. Intermède: fantasque et léger	3.56
3	III. Finale: très animé.	4.20

Maurice Ravel (1875–1937)

Sonata for Violin and Cello, M. 73

4	I. Allegro	5.11
5	II. Très vif	3.32
6	III. Lent	6.17
7	IV. Vif, avec entrain	5.42

César Franck (1822–1890)

Violin Sonata in A Major

8	I. Allegretto ben moderato	6.12
9	II. Allegro	7.56
10	III. Recitativo-Fantasia. Ben moderato — Molto lento.	6.42
11	IV. Allegretto poco mosso	6.00

Total time: 60.46

Daniel Kogan, violin

Maria Zaitseva, cello (4–7)

Arseny Tarasevich-Nikolaev, piano (1–3, 8–11)

Sound engineer — Mikhail Spassky

НАЙТИ СЕБЯ В МУЗЫКЕ

«Свадьбы и похороны». Дебюсси, Равель и Франк — три сонаты, три композитора. И три музыканта: Даниил Коган, скрипач и художественный руководитель творческого объединения «Притяжение», пригласил своих давних друзей — пианиста Арсения Тарасевича-Николаева и виолончелистку Марию Зайцеву — чтобы записать этот альбом французской (с легким привкусом бельгийской) музыки.

Программа «Свадеб и похорон» сложилась будто сама собой. По словам Даниила Когана, он уже давно погрузился в свой «французский период». Сонаты для скрипки и фортепиано Клода Дебюсси, для скрипки и виолончели Мориса Равеля и для скрипки и фортепиано Сезара Франка — естественное продолжение и выражение этого увлечения.

О том, как создавался альбом, какую жизнь проживали инструменты под пальцами исполнителей и про что все это было, рассказывают сами музыканты.

СЛОВОЛАВИРОВАНИЕ В НОЧНОМ БЗК

Аксиома о рождении прекрасного в муках в этот раз сработала лишь отчасти: прекрасное рождалось в совместном поиске. Репетиция за репетицией, разговор за разговором — так высветлялся искомый образ, звучание, отношение.

Сравнивая опыт записи в ансамбле с работой над сольным альбомом на «Мелодии», Арсений Тарасевич-Николаев отмечает: «...здесь

больше неизвестных в уравнении — во время каждого дубля диалог может пойти в новом направлении. Мы с Даниилом постоянно друг друга подзаряжали и провоцировали в лучшем смысле этого слова. Но есть и обратная сторона вопроса — минимум вдвое выше шанс несовершенств и погрешностей, поэтому нужен еще более точный слуховой контроль».

Для Марии Зайцевой ансамбль с Даниилом Коганом — всегда своего рода вызов: «...многое он мыслит и делает совершенно иначе, и это действительно некая игра. Удастся ли мне убедить его в своем видении, получится ли подстроиться или в конце концов я просто сыграю свое — но так, чтобы целое от этого не пострадало? В процессе таких репетиций отлично развиваются навыки переговоров, уговоров, словолабиринта и терпения!»

Когда речь идет об известных произведениях, в уши так и просится сравнение с более ранними записями. Но для исполнителя они — лишь система координат, в которой можно прокладывать собственный путь, — а можно и вовсе от нее отказаться.

«Я стараюсь не слушать записи произведений, которые играю, — признается Даниил Коган. — В сонате Дебюсси я категорически не опирался на ранние интерпретации: у меня с ней своя очень давняя история, постоянная трансформация. А вот сонату Равеля мы слушали много — все-таки это не такая известная музыка. Опирались на творчество Равеля в целом, на мир его звуков. Но даже так — все равно искали свое».

«Мы слушали много разных записей и только иногда брали из них что-то особо понравившееся, — подтверждает Мария Зайцева, —

в основном же записывали сами себя, переслушивали, спорили и меняли, снова записывали — и так по кругу. Даня подсказал мне несколько очень элегантных решений; кажется, я ему тоже подкинула парочку».

Пожалуй, поиск того самого идеального тембра, штриха, восприятия формы и еще миллиона крупных и важных вопросов может продолжаться бесконечно. Но все же рано или поздно наступает момент, когда нужно остановиться и запечатлеть то, что есть здесь и сейчас. Каждый найденный звук проник в тишину абсолютно пустого полуночного зала — Большого зала Московской консерватории. Единственным слушателем тогда был звукорежиссер Михаил Спасский — чтобы теперь каждый желающий смог стать частью ночных откровений.

МЕЖДУ ГРАФИКОЙ И ЦИРКОМ

Что же можно услышать в этом альбоме? Скрипку и фортепиано, скрипку и виолончель — их взаимодействие и метаморфозы. Одно время и дыхание на двоих, один замысел, общие чувства и устремления — словом, камерный ансамбль. Каждому инструменту отведена особая роль, но обо всех по порядку.

Скрипка — проводник по всем трем сонатам. Объединяясь то с роялем, то с виолончелью, петляя между композиторскими поколениями, она поет голосами самых разных стилей французской музыки.

«В сонате Дебюсси скрипка — инструмент акварельный, — размышляет Даниил Коган, — все краски очень мягкие, матовые, полутонные.

Здесь очень плавные переходы и много тонкой нюансировки. Во Франке это более монументальный инструмент с масштабной выразительной палитрой. Его соната скорее сквозная, там нет времени размениваться на мелкие детали — но это произведение глубоко романтическое. А вот Равель подбирается очень близко к авангардному использованию инструмента: у него много стучащих звуков, имитаций ударных — причем не напрямую, а именно тембрально. Хотя в сонате и есть лиризм, она гораздо более цирковая и наполненная эффектами».

Рояль — привычный спутник скрипки в камерной музыке, но в этом альбоме он будет лишь обрамлять получившийся цикл. Партия фортепиано перемещается назад во времени: сперва говорит языком Дебюсси, а затем обращается к Франку.

«Соната Франка, на мой, конечно, профдеформированный взгляд, в первую очередь фортепианная, — утверждает Арсений Тарасевич-Николаев, — настолько же, насколько соната Дебюсси, очевидно, скрипичная. У Франка фортепианная партия одна из самых развернутых, сложнейших и богатых красками. Тут вся роскошь его фактуры: от тончайших нюансов до органной мощи. Дебюсси же вызывает всю жизнь мой восторг тем, что точными и подчас очень скромными средствами рисует ярчайшие образы. Его называют импрессионистом, но, с моей точки зрения, в сонате скорее уместно сравнение с тонкой графикой».

А вот виолончель появляется единожды. Заняв роль второго солиста, она будто стремится слиться со скрипкой, создать единое «струнное» звуковое пространство.

«Я старалась добавить в себя “французскости” — делится Мария Зайцева, — изобретательности, полутонов, скрипичной прозрачности. Здесь играют только два струнных инструмента, это открывает совершенно иные, чем с фортепиано, требования к интонации и качеству звука: виолончель и скрипка должны звучать вместе, как один инструмент с широким диапазоном, этакая виолипка, скрипончель (получившееся подчеркнуть). Равель написал фантастическую вещь. Редко получаешь настолько изощренное удовольствие, смешанное с веселым ужасом, в процессе разбора; при этом текст очень требователен к исполнителю — нужно звучать без напряжения и быть мобильным, способным моментально реагировать на скрипача».

Три партии разных сонат сплетаются в единый цикл — и так рождается музыка.

РАЗГАДАТЬ ЗАГАДКУ

Так о чем же «Свадьбы и похороны»? Название альбома отсылает к судьбе самих произведений. Соната Франка — подарок на свадьбу бельгийского скрипача Эжена Изаи (один из лучших за всю историю свадебных подарков, по мнению Арсения Тарасевича-Николаева). Что же касается похорон — здесь речь скорее о завещаниях. Соната Дебюсси — часть неоконченного цикла, третья и последняя из задуманных шести — своего рода музыкальное завещание композитора. В свою очередь, первая часть сонаты Равеля вошла в альбом памяти Дебюсси (наряду с музыкой Игоря Стравинского, Белы Бартока,

Мануэля де Фальи и других), а само произведение посвящено ушедшему соотечественнику. Так программа альбома выстраивается в этакое «прощание — воспоминание — радость жизни». Но что стоит за этими словами?

О чем было последнее произведение Клода Дебюсси? Почему в сонате Мориса Равеля мы почти не слышим скорби, а вот в свадебном подарке Франка будто слишком много испытаний на пути к счастью? И ведь это лишь первый пласт, на который наслаивается второй — исполнительский. Как сами исполнители понимают и проживают эти три маленькие жизни — и что нового привносят в сочинения? На все эти вопросы ответы придется искать самому.

Музыканты неохотно описывают музыку словами. Перипетии чьих-то судеб, слепки с чувств или их созерцание — созданное композиторами не поддается расшифровке до конца, но открыто к наполнению новыми смыслами. Это не просто личное — сокровенное.

«Каждый мой альбом во многом биографичен. В разные периоды жизни со мной идет разная музыка — она связана с тем, что я проживаю в момент записи или незадолго до этого. Так что произведения я выбираю совсем не алеаторично», — загадочно подытоживает Даниил Коган.

Наверное, без этих тайн мы бы не любили музыку так сильно. Считывать изначальные послы композиторов, собирать по крупитцам портреты исполнителей или наполнить «Свадьбы и похороны» своей историей — остается на волю слушателя.

Вероника Калистратова

Скрипач **Даниил Коган** (р. 1993) — представитель прославленной скрипичной династии (внук Леонида Когана и Елизаветы Гилельс). Начав обучение игре на скрипке с 6 лет у Марины Кесельман, он окончил Центральную музыкальную школу и Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского по классу профессора Майи Глезаровой, также занимался у Бориса Белкина и Ирины Светловой. Сегодня, являясь преподавателем кафедры камерного ансамбля Московской консерватории, продолжает совершенствовать мастерство под руководством Эдуарда Вульфсона в Женеве (Швейцария).

Свою первую награду Даниил Коган получил в 2016 году — диплом на Международном конкурсе имени К. Липиньского в Торуня (Польша), за которым последовал диплом конкурса имени А.И. Ямпольского в Москве (2017) и VI премия Международного конкурса имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париже (2018). В 2023 году скрипач завоевал III премию и бронзовую медаль на XVII Международном конкурсе имени П.И. Чайковского.

Артист гастролирует по России и миру, выступая на самых престижных концертных и фестивальных сценах: в Большом зале Московской консерватории, Светлановском зале Дома музыки, Концертном зале имени П.И. Чайковского, Академической капелле Санкт-Петербурга, в Карнеги-холле и Меркин-холле в Нью-Йорке, в Зале Корто и Доме Радио в Париже, Зале Пуареля в Нанси, Зале Флаже в Брюсселе, Хитачи-холле в Сендае; участвует в концертах Академического симфонического оркестра Московской филармонии, БСО имени П.И. Чайковского, ГАСО имени Е.Ф. Светланова, Российского национального оркестра, Симфонического оркестра Мариинского театра,

Даниил Коган / Daniel Kogan

Камерного ансамбля «Солисты Москвы», ГСО Республики Татарстан, Эстонского национального симфонического оркестра, Королевского камерного оркестра Валлонии; сотрудничает с Валерием Гергиевым, Александром Рудиным, Филиппом Чижевским, Люка Дебаргом, Лукасом Генюшасом, Борисом Белкиным, Борисом Андриановым и другими известными музыкантами; принимает участие в фестивалях SAYOWE в Таиланде, *Summit Music Festival* в США, *Music Niagara Festival* в Канаде, фестивале Радио Франс, фестивале Музыкальной академии Киджи в Сиене (Италия); был участником академии солистов фестиваля в Вербье и Музыкальной академии в Вилларе (Швейцария).

В репертуаре Даниила Когана особое место занимает музыка композиторов XX–XXI столетий: Дьёрдя Лигети, Лучано Берио, Галины Уствольской, Софии Губайдулиной, Йорга Видмана, Магнуса Линдберга. Впервые в России он исполнил сонату для скрипки соло № 7 Эжена Изаи.

Дебютный диск скрипача на фирме «Мелодия» (Франц Шуберт, Кароль Шимановский, Арнольд Шёнберг) вышел в 2021 году; в 2023 году был выпущен альбом с музыкой французских композиторов.

Виолончелистка **Мария Зайцева** родилась в Москве в 2001 году. Обучалась в Детской музыкальной школе имени К.Н. Игумнова (класс Юлии Лакиной), Московской средней специальной музыкальной школе имени Гнесиных (класс Игоря Зимина), в настоящее время — студентка Московской консерватории имени П.И. Чайковского (класс доцента Олега Бугаева). Принимала участие в мастер-классах Юстуса Гримма, Александра Загоринского, Олы Карлссона, Александра

Мария Зайцева / Maria Zaitseva

Князева, Марти Роуси, Александра Рудина, Франса Хельмерсона, Дениса Шаповалова. Обладатель гранта мэра Москвы, стипендиат фонда Мстислава Ростроповича.

Уже в 14-летнем возрасте Мария Зайцева стала победительницей IX Международного юношеского конкурса имени П.И. Чайковского. Среди других золотых наград молодой виолончелистки — I премия 50-го Международного конкурса юных исполнителей «Концертино Прага» (2016), Гран-при XI Международного конкурса «Золотые таланты» (Оренбург, 2019), первые премии V Международного конкурса виолончелистов имени С. Кнушевицкого (Саратов, 2021) и IV Всероссийского музыкального конкурса в Уфе (2022). В 2020 году Мария Зайцева завоевала II премию VII Международного виолончельного конкурса имени А. Янигро в Загребе (Хорватия), в 2023 году — серебряную медаль XVII Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

Мария Зайцева выступала в Большом зале Московской консерватории, Московском Международном Доме Музыки, Концертном зале имени П.И. Чайковского, Большом зале Санкт-Петербургской филармонии; ее европейские гастролы включали концерты в Нидерландах, Испании, Литве, Франции, Хорватии, Чехии, Швейцарии и Эстонии.

Пианист **Арсений Тарасевич-Николаев** — внук выдающейся пианистки и педагога Татьяны Николаевой, родился в Москве в 1993 году. Его первое сольное выступление состоялось в возрасте 5 лет в Брянске, там же в 9 лет он выступил с оркестром, исполнив концерт Баха. Еще будучи учеником Центральной музыкальной школы (класс Заслуженного артиста России, профессора Александра Мндоянца), юный

*Арсений Тарасевич-Николаев /
Arseny Tarasevich-Nikolaev*

пианист стал победителем пяти международных юношеских конкурсов. С 2021 года Арсений Тарасевич-Николаев преподает в Московской консерватории (ассистент в классе профессора Александра Мндоянца).

В 2011 году Арсений поступил в Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского в класс Народного артиста РСФСР, профессора Сергея Доренского, у которого позже закончил ассистентуру-стажировку. Студентом первого курса он завоевал I премию V Международного конкурса пианистов имени А.Н. Скрябина в Москве. Затем были серебряные медали на международных состязаниях пианистов в Кливленде (США, 2013), имени Э. Грига в Бергене (Норвегия, 2014) и в Сиднее (Австралия, 2016). В 2017 году Арсений Тарасевич-Николаев был удостоен премии Академии Киджана (Сиена, Италия); в 2022 году стал обладателем серебряной медали I Международного конкурса композиторов, пианистов и дирижеров имени С.В. Рахманинова в Москве.

Пианист выступает в концертных залах Москвы и других городов России, гастролирует на всех пяти континентах. Его концерты проходили в Концертном зале имени П.И. Чайковского и Большом зале консерватории в Москве, Концертном зале Мариинского театра и Большом зале филармонии в Санкт-Петербурге, Большом зале Сиднейской оперы, Ройял-фестивал-холле в Лондоне, Карнеги-холле в Нью-Йорке, Северенс-холле в Кливленде, Бунка Кайкан в Токио. Он участвует в концертах Симфонического оркестра Мариинского театра, Заслуженного коллектива Республики Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии, ГАСО России

имени Е.Ф. Светланова, Национального филармонического оркестра России, ГСО Республики Татарстан, Уральского Академического филармонического оркестра, Лондонского филармонического оркестра, Кливлендского оркестра, Симфонического оркестра Сиднея, Бергенского филармонического оркестра, Оркестра Тосканы; сотрудничает с дирижерами Валерием Гергиевым, Александром Сладковским, Валерием Полянским, Филиппом Чижевским, Димитрисом Ботинисом, Роджером Норрингтоном, Кеном-Дэвидом Мазуром, Хайме Мартином, Робертом Тревиньо, Джессикой Коттис, Стефаном Зандерлингом и многими другими. Арсений Тарасевич-Николаев регулярно выступает с камерными программами вместе с Никитой Борисоглебским, Гайком Казазяном, Даниилом Коганом, Борисом Андриановым, Нарекком Ахназаряном, Александром Раммом, Евгением Петровым, Михаилом Безносовым; особенно плодотворна его ансамблевая деятельность в фортепианном дуэте с Алексеем Мельниковым.

Свой первый диск с произведениями Клода Дебюсси и Мориса Равеля Арсений Тарасевич-Николаев записал в 2015 году на фирме *Acousence* в Германии. В 2018 году состоялся релиз его альбома на *Decca Classics* с русской музыкой XX века (Сергей Рахманинов, Александр Скрябин, Николай Метнер, Сергей Прокофьев, Татьяна Николаева), по словам критика журнала *Gramophone*, «самый выдающийся дебютный альбом за последнее время». В 2023 году фирма «Мелодия» выпустила диск пианиста, посвященный 150-летию со дня рождения Сергея Рахманинова, высоко отмеченный музыкальной прессой.

TO FIND YOURSELF IN MUSIC

Weddings and Funerals. Debussy, Ravel, and Franck — three sonatas, three composers. And three musicians: Daniel Kogan, a violinist and artistic director of the creative association Attraction, invited his long-time friends, pianist Arseny Tarasevich-Nikolaev and cellist Maria Zaitseva, to record this album of French (with a slight flavor of Belgian) music.

The program of *Weddings and Funerals* took shape as if on its own. According to Daniel Kogan, he has been immersed in his “French period” for a long time. The sonatas for violin and piano by Claude Debussy, for violin and cello by Maurice Ravel, and for violin and piano by César Franck are a natural extension and expression of this fascination.

The musicians themselves tell us how the album came about, what life the instruments lived under the fingers of the performers, and what it was all about.

VERBAL MANEUVERS IN THE GRAND HALL AT NIGHT

The axiom about the birth of the beautiful in agony worked only partially this time: the beautiful was born in a joint search. Rehearsal after rehearsal, conversation after conversation — that’s how the image, sound, and attitude we were looking for emerged.

Comparing the experience of recording in an ensemble with working on a solo album at Melodiya, Arseny Tarasevich-Nikolaev notes: “... there are more unknowns in the equation here — the dialogue can go in a new direction during each take. Daniel and I were constantly recharging

and provoking each other in the best sense of the word. But there’s also a downside — there’s at least twice the chance of imperfections and mistakes, so you need even more precise auditory control.”

For Maria Zaitseva, an ensemble with Daniel Kogan is always a challenge: “... he thinks and does many things completely differently, and this is really a kind of game. Will I be able to convince him of my vision, will I be able to adapt, or will I end up just playing my part — but in a way that keeps the whole intact? The process of such rehearsals is an excellent opportunity to develop your skills of negotiation, persuasion, word control, and patience.”

When it comes to famous works, the ear begs for comparison with earlier recordings. But for a performer, they are just a coordinate system in which you can go your own way or leave it altogether.

“I try not to listen to recordings of the works I play,” admits Daniel Kogan. “In the Debussy sonata, I refused to rely on early interpretations — I could tell a very long story about it and the constant transformation. As for the Ravel sonata, we listened a lot — after all, this music is not that famous. We relied on Ravel’s music as a whole, on the world of his sounds. But even so, we were looking for our own.”

“We listened to a lot of different recordings and only sometimes borrowed something that we really liked,” Maria Zaitseva confirms. “Mostly, we recorded ourselves, listened again, argued and made changes, and recorded again, going around in circles. Danya gave me some very elegant solutions; I think I gave him a couple, too.”

Perhaps the search for that ideal timbre, stroke, sense of form, and a million other big and important things can go on endlessly. But sooner

or later, there comes a time when you have to stop and capture what is here and now. Every sound found penetrated the silence of an absolutely empty venue at midnight — the Grand Hall of the Moscow Conservatory. The only listener was the sound engineer Mikhail Spassky — so now everyone could become part of the night’s revelations.

BETWEEN GRAPHICS AND CIRCUS

What can you hear on this album? Violin and piano, violin and cello — their interaction and metamorphosis. One time and one breath for two, one idea, common feelings and aspirations — in a word, a chamber ensemble. Each instrument has a special role, but let’s talk about them all one by one.

The violin is the guide through all three sonatas. Together with the piano, then the cello, it meanders between the generations of composers, singing with the voices of the most diverse styles of French music.

“In the Debussy sonata, the violin is a watercolor instrument,” Daniel Kogan reflects. “All the colors are very soft, matte, halftone. There are very smooth transitions and a lot of subtle nuances. With Franck, it’s a more monumental instrument with a large expressive palette. His sonata is more cross-cutting, there’s no time to waste on small details — but it’s a deeply romantic work. As for Ravel, it comes very close to the avant-garde use of the instrument: he has a lot of tapping sounds, imitations of percussion, although not directly, but timbrally. Although the sonata is lyrical, it’s much more circus-like and full of effects.”

The piano is a familiar companion to the violin in chamber music, but it will only frame the resulting cycle on this album. The piano part moves

back in time, first speaking in Debussy’s language and then turning to Franck.

“In my professionally deformed opinion, the Franck sonata is primarily a piano sonata,” states Arseny Tarasevich-Nikolaev, “as much as the Debussy sonata is obviously a violin sonata. Franck’s piano part is one of the most developed, complex and rich in color. All the luxury of his texture is there, from the subtlest nuances to the organ power. Debussy, on the other hand, aroused my admiration all my life because he paints the most vivid images with precise and sometimes very modest means. He has been called an impressionist, but in my view the sonata is more apt to be compared to a delicate graphic work.”

As for the cello, it appears only once. Having assumed the role of second soloist, it seems to strive to merge with the violin, to create a single “string” sound space.

“I tried to give myself a bit of ‘Frenchness,’” says Maria Zaitseva, “inventiveness, semitones, the transparency of the violin. There are only two stringed instruments here, and the demands on intonation and sound quality are completely different from those of the piano: the cello and violin should sound together as one instrument with a wide range, a kind of viocello or cellolin (underline as appropriate). Ravel wrote a fantastic piece. Rarely does one get such a sophisticated pleasure, mixed with hilarious horror, in the process of analysis; at the same time, the text is very demanding of the performer — one must sound without tension and be mobile and able to react instantly to the violinist.”

Three parts of different sonatas are woven into a single cycle — and this is how music is born.

TO SOLVE A RIDDLE

So what is *Weddings and Funerals* about? The title of the album refers to the fate of the works themselves. The Franck sonata was a wedding present for the Belgian violinist Eugène Ysaÿe (one of the best wedding presents in history, according to Arseny Tarasevich-Nikolaev). As for funerals, it's more about wills. The Debussy sonata is part of an unfinished cycle, the third and last of six planned ones — a kind of musical testament of the composer. In turn, the first movement of the Ravel sonata was on the album in memory of Debussy (along with music by Igor Stravinsky, Béla Bartók, Manuel de Falla, and others), and the work itself was dedicated to his late compatriot. So the album's program is built into a kind of “farewell — remembrance — joy of life.” But what is behind these words?

What was Claude Debussy's last work about? Why is there almost no sadness in the Maurice Ravel sonata? Does Franck's wedding gift imply too many trials on the road to happiness? And this is only the first level, on which the second — the performance level — is layered. How do the performers themselves understand and live these three little lives — and what new things do they bring to the compositions? You have to find the answers to all these questions for yourself.

Musicians are reluctant to describe music in words. The vicissitudes of someone's fate, replicas of feelings, or their reflections — what composers create can't be fully deciphered, but is open to being filled with new meanings. It's not only personal, it's intimate.

“Each of my albums is largely biographical. Different music accompanies me in different periods of my life — it's connected with what I'm going

through at the time of recording or shortly before. So I do not choose works aleatorically at all,” Daniel Kogan sums up enigmatically.

Without these secrets, we probably wouldn't love music as much as we do. Listeners are only free to read the composers' original messages, piece together the portraits of the performers, or fill *Weddings and Funerals* with their own stories.

Veronika Kalistratova

Violinist **Daniel Kogan** (born in 1993) is a representative of a famous violin dynasty. He is the grandson of Leonid Kogan and Elizaveta Gilels. He began his violin studies at the age of six with Marina Keselman, graduated from the Central Music School and completed his studies at the Tchaikovsky Conservatory in Moscow with Professor Maya Glezarova, where he also studied with Boris Belkin and Irina Svetlova. Today, as a teacher at the Chamber Ensemble Department of the Moscow Conservatory, he continues to hone his skills under the tutelage of Eduard Wulfson in Geneva, Switzerland.

Daniel Kogan received his first prize in 2016. It was a diploma at the Karol Lipiński International Competition in Toruń, Poland, followed by a diploma at the Abram Yampolsky Competition in Moscow (2017) and the sixth prize at the Long-Thibault International Competition in Paris (2018). In 2023, the violinist won the third prize and the bronze medal at the 17th International Tchaikovsky Competition.

The artist has toured Russia and the world, performing on the most prestigious concert and festival stages, including the Grand Hall of

the Moscow Conservatory, the Svetlanov Hall of the House of Music, the Tchaikovsky Concert Hall, the Academic Capella of St. Petersburg, Carnegie Hall and Merkin Hall in New York, the Salle Cortot and Maison de la Radio in Paris, the Salle Poirel in Nancy, the Salle Flagey in Brussels, and the Hitachi Systems Hall in Sendai. He has performed with the Academic Symphony Orchestra of the Moscow Philharmonic Society, the Tchaikovsky Grand Symphony Orchestra, the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra, the Russian National Orchestra, the Mariinsky Theater Symphony Orchestra, the Soloists of Moscow Chamber Ensemble, the State Symphony Orchestra of the Republic of Tatarstan, the Estonian National Symphony Orchestra, and the Royal Chamber Orchestra of Wallonia. He has worked with Valery Gergiev, Alexander Rudin, Philipp Chizhevsky, Lucas Debargue, Lukas Geniušas, Boris Belkin, Boris Andrianov, and other renowned musicians. He has participated in the SAYOWE Festival in Thailand, the Summit Music Festival in the USA, the Music Niagara Festival in Canada, the Radio France Festival, and the Festival of the Accademia Musicale Chigiana in Siena, Italy. He was a member of the academy of soloists of the Verbier Festival and the Villars Music Academy in Switzerland.

Daniel Kogan's repertoire includes music by composers of the 20th and 21st centuries, including György Ligeti, Luciano Berio, Galina Ustvolskaya, Sofia Gubaidulina, Jörg Widmann, and Magnus Lindberg. He performed Eugène Ysaÿe's Sonata for solo violin No. 7 for the first time in Russia.

The violinist's debut CD on Melodiya (Karol Szymanowski, Franz Schubert, Arnold Schoenberg) was released in 2021. An album of music by French composers followed in 2023.

Cellist **Maria Zaitseva** was born in 2001 in Moscow. She studied at the Konstantin Igumnov Children's Music School (class of Yulia Lakina) and at the Gnnessins Moscow Secondary Specialized Music School (class of Igor Zimin). Currently, she is a student of the Tchaikovsky Conservatory in Moscow (class of Associate Professor Oleg Bugayev). She has participated in master classes of Justus Grimm, Alexander Zagorinsky, Ola Karlsson, Alexander Knyazev, Martti Rousi, Alexander Rudin, Frans Helmerson, and Denis Shapovalov. She is the recipient of a grant from the Mayor of Moscow and a scholarship from the Mstislav Rostropovich Foundation.

At the age of fourteen, Maria Zaitseva won the 9th International Tchaikovsky Youth Competition. Among the young cellist's other gold awards are the first prize at the 50th Concertino Prague Competition for Young Musicians (2016), the Grand Prix at the 11th Golden Talents International Competition (Orenburg, 2019), and the first prizes at the 5th International Sviatoslav Knushevitsky Cello Competition (Saratov, 2021) and the 4th All-Russian Music Competition (Ufa, 2022). Maria Zaitseva won the second prize at the 7th Antonio Janigro International Cello Competition in Zagreb, Croatia, in 2020 and the silver medal at the 17th International Tchaikovsky Competition in 2023.

Maria Zaitseva has performed in the Grand Hall of the Moscow Conservatory, the Moscow International House of Music, the Tchaikovsky Concert Hall, and the Grand Hall of the St. Petersburg Philharmonic Society. Her European tours have included recitals in the Netherlands, Spain, Lithuania, France, Croatia, the Czech Republic, Switzerland, and Estonia.

Pianist **Arseny Tarasevich-Nikolaev**, the grandson of the outstanding pianist and teacher Tatiana Nikolaeva, was born in Moscow in 1993. His first solo performance took place at the age of five in Bryansk, where he also played a Bach concerto with the orchestra at the age of nine. While still a student at the Central Music School (class of Professor Alexander Mndoyants, Honored Artist of Russia), the young pianist won five international youth competitions. Arseny Tarasevich-Nikolaev has been teaching at the Moscow Conservatory since 2021 as an assistant in the class of Professor Alexander Mndoyants.

In 2011, Arseny entered the Moscow Tchaikovsky Conservatory in the class of Professor Sergei Dorensky, People's Artist of the RSFSR, with whom he later completed an assistantship course. As a first-year student, he won the first prize at the 5th International Scriabin Piano Competition in Moscow. Then came silver medals at the Cleveland International Piano Competition (USA, 2013), the International Edvard Grieg Piano Competition in Bergen, Norway (2014), and the Sydney International Piano Competition in Australia (2016). In 2017, Arseny Tarasevich-Nikolaev was awarded the Prize of the Accademia Musicale Chigiana in Siena, Italy. In 2022, he won the silver medal at the 1st Sergei Rachmaninoff International Competition for Composers, Pianists, and Conductors in Moscow.

The pianist performs in concert halls in Moscow and other Russian cities and has toured all five continents. His recitals have taken place in the Tchaikovsky Concert Hall and the Grand Hall of the Conservatory in Moscow, the Mariinsky Concert Hall and the Grand Hall of the Philharmonic Society in St. Petersburg, the Sydney Opera House Concert Hall, the

Royal Festival Hall in London, Carnegie Hall in New York, Severance Hall in Cleveland, and Bunka Kaikan in Tokyo. He has performed with the Mariinsky Theater Symphony Orchestra, the Academic Symphony Orchestra of the St. Petersburg Philharmonic Society, the Svetlanov State Academic Symphony Orchestra of Russia, the National Philharmonic Orchestra of Russia, the State Symphony Orchestra of the Republic of Tatarstan, the Ural Academic Philharmonic Orchestra, the London Philharmonic Orchestra, the Cleveland Orchestra, the Sydney Symphony Orchestra, the Bergen Philharmonic Orchestra, and the Orchestra of Tuscany.

He has collaborated with conductors, such as Valery Gergiev, Alexander Sladkovsky, Valery Polyansky, Philipp Chizhevsky, Dimitris Botinis, Roger Norrington, Ken David Mazur, Jaime Martin, Robert Treviño, Jessica Cottis, Stefan Sanderling, and many others. Arseny Tarasevich-Nikolaev regularly performs chamber music with Nikita Borisoglebsky, Gaik Kazazian, Daniel Kogan, Boris Andrianov, Narek Hakhnazaryan, Alexander Ramm, Evgeny Petrov, and Mikhail Beznosov. His ensemble work in a piano duo with Alexei Melnikov is particularly fruitful.

In 2015, Arseny Tarasevich-Nikolaev recorded his first CD with works by Claude Debussy and Maurice Ravel for Acousence in Germany. In 2018, his album with Russian music of the 20th century (Sergei Rachmaninoff, Alexander Scriabin, Nikolai Medtner, Sergei Prokofiev, Tatiana Nikolaeva) was released on Decca Classics. In the words of a *Gramophone* critic, it was “as outstanding a recent debut recording as I can recall.” In 2023, Melodiya released the pianist’s highly acclaimed CD dedicated to the 150th anniversary of Sergei Rachmaninoff’s birth.

ЗАПИСЬ 2023 Г.
ЗВУКОРЕЖИССЕР — МИХАИЛ СПАССКИЙ

RECORDED IN 2023
SOUND ENGINEER — MIKHAIL SPASSKY

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОР — ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА (РУС.), МАРГАРИТА КРУГЛОВА (АНГЛ.)
ИЛЛЮСТРАТОР — ВАСИЛИЙ КАРМАЗИН
ДИЗАЙН: ТАТЬЯНА КАЗАКОВА (ОБЛОЖКА), АННА КИМ
ФОТО — ВЛАДИМИР ВОЛКОВ (С. 6–7), ТАТЬЯНА КАЗАКОВА (С. 8)
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
EDITOR — DMITRY MASLYAKOV
TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA (RU), MARGARITA KRUGLOVA (EN)
ILLUSTRATOR — VASILY KARMAZIN
DESIGN: TATIANA KAZAKOVA (COVER), ANNA KIM
PHOTO — VLADIMIR VOLKOV (PP. 6–7), TATIANA KAZAKOVA (P. 8)
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 1379

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2024. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU